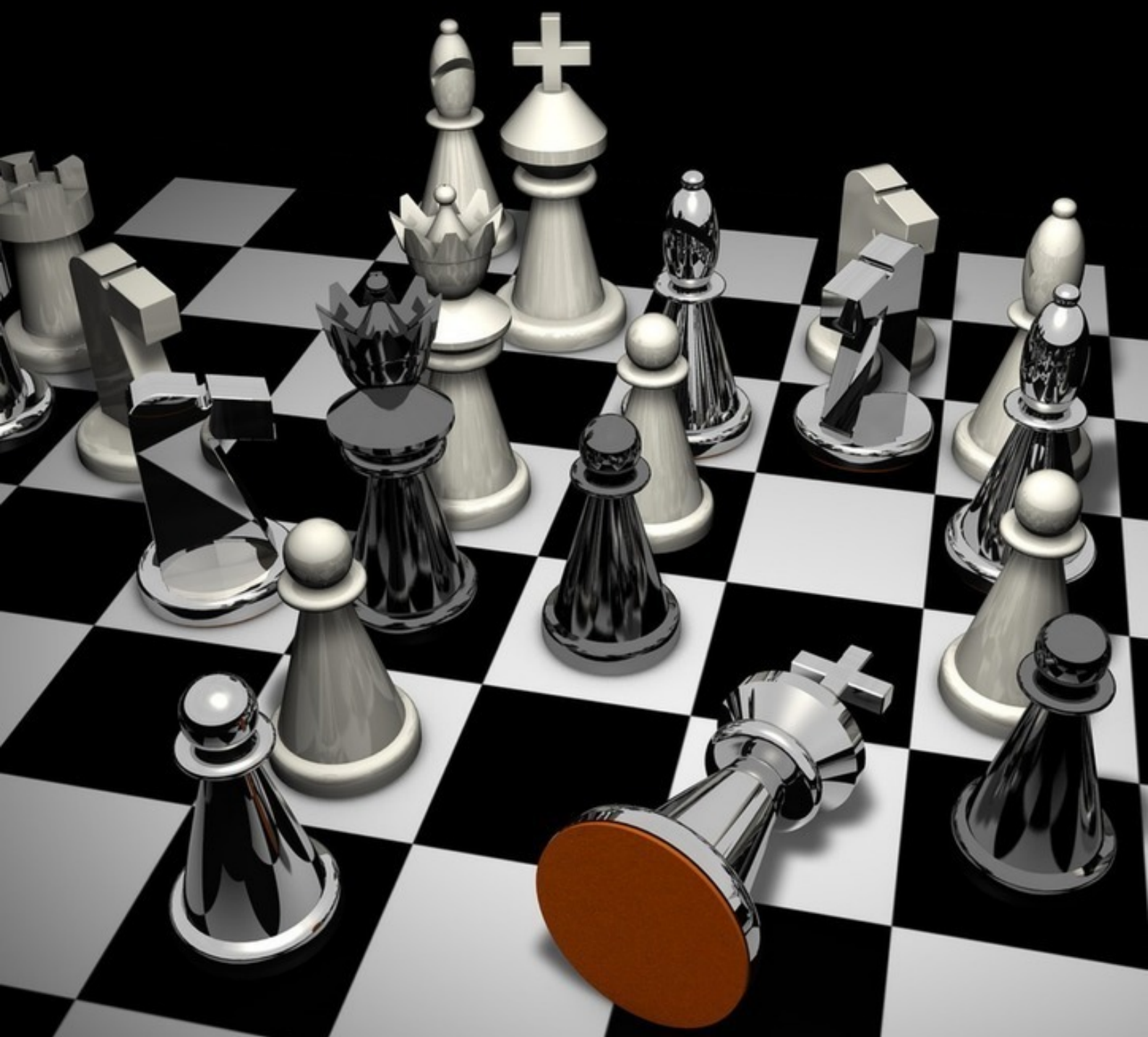

Журнал «АРХОНТ» № 2, 2017

Антон Бредихин

Журнал «АРХОНТ» № 2, 2017

«Издательские решения»

Бредихин А. В.

Журнал «АРХОНТ» № 2, 2017 / А. В. Бредихин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904193-7

Очередной выпуск журнала «АРХОНТ» содержит статьи по вопросам развития евразийской экономической интеграции, региона «Большого Кавказа», межгосударственного сотрудничества в Арктике и Восточной Азии. Особое внимание уделено внешней политики Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, аспектам мультикультурализма, избирательному процессу в Германии. Рекомендовано ученым, экспертам, аспирантам, студентам и всем интересующимся проблематикой международных отношений.

ISBN 978-5-44-904193-7

© Бредихин А. В.
© Издательские решения

Содержание

Информация о редакции	6
Слово главного редактора	8
Мачавариани Г. Г. Характер и особенности грузино-турецких отношений на современном этапе	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Журнал «АРХОНТ» № 2, 2017

Главный редактор Антон Викторович Бредихин

ISBN 978-5-4490-4193-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Информация о редакции

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бредихин Антон Викторович – кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апрыщенко Виктор Юрьевич – доктор исторических наук, директор Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Крылов Александр Борисович – доктор исторических наук, руководитель Центра постсоветских исследований ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук»

Курьлев Константин Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Митрофанова Анастасия Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры общей политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Савенков Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Скорик Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова»

Чернышов Юрий Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Шатилов Александр Борисович – кандидат политических наук, декан факультета социологии и политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Шеховцов Роман Викторович – доктор экономических наук, профессор, Заместитель Министра экономического развития Ростовской области

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Бредихин Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Ковальска-Стус Ханна – доктор гуманитарных наук, титулярный профессор, заведующий кафедрой Византийско-православной культуры Ягеллонского университета в Кракове, Польша

Милошевич Зоран – доктор социологических наук, профессор, научный советник Института политических исследований, Белград, Сербия

Моравчикова Михаэла – доктор теологии, директор Института правовых вопросов религиозной свободы юридического факультета Трнавского университета, Словакия

Шевченко Кирилл Владимирович – доктор исторических наук, доцент, заведующий Центром евразийских исследований, профессор кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Минске Республики Беларусь

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как сетевое издание (свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС 77 – 70779 от 21 августа 2017 г.)

ISSN 2587—9464.

Выходит 6 раз в год.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: arkhont.com

E-mail редакции: bredikhin90@yandex.ru

Слово главного редактора

Уважаемые читатели!

Рад приветствовать Вас на страницах второго выпуска электронного научного журнала «Архонт». Новый выпуск посвящен актуальным проблемам постсоветского пространства и евразийской интеграции, а также глобальной системе международных отношений.

Мы продолжаем публикацию докладов международного круглого стола «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста», начатую в первом номере журнала. В этот раз читателям представлены статьи по темам развития новых государств постсоветского пространства (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, ДНР, ЛНР), рисков и возможностей развития евразийской интеграции в Белоруссии, социального уровня развития населения Киргизии в составе Евразийского Экономического Союза.

Вместе с тем, наш журнал выступил партнером XII Международной конференции межвузовского научно-дискуссионного клуба «Эксперт» «Постбиполярный мир: проблемы безопасности евроазиатского геостратегического пространства», организованной факультетом истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета и Краснодарским отделением Ассоциации европейских исследований 17—18 ноября 2017 г. Основными направлениями работы конференции стали проблемы геополитики, историко-культурные аспекты, международные отношения, мировая экономика, мировоззренческие концепции, проблемы безопасности.

В рамках текущего номера опубликованы статьи по вопросам внешней политики Российской Федерации, Ирана, Китая, Норвегии, Турции, Корейского кризиса, политики мультикультурализма, сотрудничества в Большой Восточной Азии, религиозного фактора во взаимоотношениях суннитов и шиитов, системы мирового неравенства. Трибуна молодого ученого представляет работу по прошедшим выборам в Федеральной Республике Германия. Представлен обзор XXXIII Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: диалог эпох и ценности поколений», партнером которого выступил наш журнал, а также резолюция круглого стола «Сотрудничество украинской национально-культурной автономии Республики Крым с соотечественниками за рубежом».

Будем рады новым статьям наших авторов, а также любому участию в продвижении молодого научного издания!

С уважением,

кандидат исторических наук,
главный редактор электронного научного журнала «Архонт», президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»

Бредихин Антон Викторович

Мачавариани Г. Г. Характер и особенности грузино-турецких отношений на современном этапе

Аннотация: *Турция, в свете наращивания своего политического и экономического влияния на Южном Кавказе, успешно осуществляет политику «мягкой силы» в регионе. Грузино-турецкое сотрудничество в торгово-экономической, энергетической, деловой и военно-политической сфере создает прочную основу для сближения и поступательного роста взаимного доверия в двусторонних отношениях и является основой политического партнерства Грузии и Турции.*

Ключевые слова: *Грузия, Турция, «мягкая сила», каспийские энергоресурсы, транспортный коридор, буфер.*

После распада СССР Турция начала активно предпринимать попытки укрепления своего положения на Южном Кавказе. Большое значение она придавала Грузии, поскольку через ее территорию планировалась прокладка маршрутов транспортировки каспийских энергоресурсов. Другой возможный путь через территорию Армении турецкой стороной не рассматривался в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе.

Турция одной из первых признала независимость Грузии в 1991 г., но установила дипломатические отношения только в мае 1992 г., после признания независимости Грузии со стороны США и возвращения Э. Шеварднадзе¹. В конце 1992 г. премьер-министр Турции

С. Демирель прибыл в Грузию с официальным визитом, во время которого были подписаны два знаковых документа – Договор об укреплении дружбы, сотрудничества и взаимной безопасности и Декларация о мире, безопасности и сотрудничестве в Кавказском регионе.

Турция и Грузия стали важными партнерами, в частности в таких областях, как энергетика, оборона и сектор безопасности. Этому во многом способствовало то, что Турция выступала за территориальную целостность Грузии, а также поддерживала ее стремление к евроатлантической интеграции и развитию вооруженных сил. 13 октября 1992 г. Милли Меджлис Турции выступил с заявлением в пользу территориальной целостности Грузии.

В этот период США, страны Западной Европы и Турция начали активно обсуждать вопрос доставки каспийских энергоресурсов на западный рынок и в связи с этим – строительство через территорию Грузии нового трубопровода в обход России.

В рамках Стамбульского саммита ОБСЕ, проходящего 18 ноября 1999 г., президенты Грузии, Азербайджана и премьер-министр Турции подписали межправительственное соглашение по проекту «Баку – Тбилиси – Джейхан».

Президент США Б. Клинтон в качестве наблюдателя также поставил свою подпись под соглашением². Работы по строительству нефтепровода начались в сентябре 2002 г.

В ноябре 2002 г. в Турции к власти пришла Партия справедливости и развития во главе с Р. Т. Эрдоганом. Во время его правления ключевая позиция в формировании внешнеполитического курса страны была отведена профессору Стамбульского университета А. Давутоглу. В своей книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции»³, изданной в 2001 г., он предложил принципиально новую концепцию внешней политики страны.

¹ Szporluk R. National identity and ethnicity in Russia and the New States of Eurasia. New York, 1994. P. 287; Ekedahl M. C., Goodman A. M. The wars of Eduard Shevardnadze/ M. C. Ekedahl, A. M. Goodman. Pennsylvania, 1997. P. 257.

² Baran Z. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for the Turkey/ Z. Baran// The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil window to the West/ ed. by S. F. Starr, S. E. Cornell. Washington: The Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2005. P. 107.

³ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2010. 600 p.

Основная суть стратегической доктрины Давутоглу заключалась в том, что, благодаря своему выгодному местоположению на пересечении нескольких важнейших регионов, перед Турцией открывается новая перспектива восстановления былого «османского величия». Она, как один из важных субъектов международной дипломатии, уже не может рассматриваться в качестве объекта влияния со стороны западных стран, особенно США. Стратегия Давутоглу основывалась на продвижении «мягкой силы» и политике «нулевых проблем» с соседями, проведении последовательной внешней многовекторной политики в Европе и Центральной Азии, но основное внимание, конечно же, уделялось Кавказско – Каспийскому и Ближневосточному регионам. Делая упор в межгосударственных отношениях, прежде всего, на взаимовыгодном экономическом сотрудничестве, а также на культурных связях, Турция стремилась определять развитие региона, стать гарантом его безопасности и стабильности.

Проведение политики «нулевых проблем» позволило в короткие сроки получить положительные результаты. Турции удалось существенно сгладить проблемы в отношениях с соседними странами.

После прихода к власти в январе 2004 г. администрации М. Саакашвили турецкое влияние в Грузии заметно возросло. М. Саакашвили определил взаимоотношения с Турцией как приоритетные во внешней политике Грузии. 20 мая 2004 г. он совершил трехдневный визит в Турцию, во время которого встретился с премьер-министром Р. Т. Эрдоганом, президентом

А. Сезером, а также с начальником Генштаба и обсудил с ними вопросы двустороннего военно-политического сотрудничества⁴.

Приход к власти в Турции и Грузии Т. Р. Эрдогана и М. Саакашвили внес большой вклад в укрепление и развитие двустороннего сотрудничества в военной сфере. В 2004 г. Турция завершила реконструкцию военного аэропорта Марнеули, которая обошлась ей почти в 3 млн. долл. США⁵, и начала строительство военной базы в Гори на 4 тыс. военнослужащих.

С целью дальнейшего развития сотрудничества в 2005—2006 гг. были подписаны договоры, в соответствии с которыми Анкара предоставила 3,4 млн. долл. для реконструкции грузинских вооруженных сил. Также интенсивно развивалось турецко-грузинское сотрудничество по переподготовке и обучению грузинских военных⁶.

Турция прилагала максимальные усилия для того, чтобы стать региональным лидером как на Южном Кавказе, так и на Ближнем Востоке. Частично ей это удалось, но в отношениях с Арменией она столкнулась с такими серьезными проблемами, как вопросы Карабаха и признание геноцида армян, в результате Турции пришлось ограничиться двусторонним сотрудничеством с Азербайджаном и Грузией.

По словам Г. Аршакяна: «В энергетике Турция смогла зафиксировать значительные успехи, ей удалось выстроить географию экспортных маршрутов азербайджанской нефти и газа»⁷ и взять их под свой контроль. В 2007 г. в Тбилиси прошла трехсторонняя встреча с участием Турции, Грузии, Азербайджана, на которой были подписаны: Тбилисская декларация об общем видении регионального сотрудничества и Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере энергетики⁸. 25 марта того же года состоялась церемония открытия газопровода «Баку – Тбилиси – Эрзерум». В следующем году была подписана декларация

⁴ Saakashvili M.: Georgia, Turkey «Natural Allies»// Civil.Ge: website. 2004. May 20. URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=6974&search=> (дата обращения: 12.01.2016).

⁵ Иванов В. А. Основные контуры турецко-грузинского военно-политического сотрудничества: динамика и перспективы развития. С. 154.

⁶ TSK, 16 ülkeden 93 bin personeli yerinde eğitti// Milliyet: website. 2006. January 2. URL: <http://www.milliyet.com.tr/2006/01/02/son/sonsiy04.html> (дата обращения: 12.06.2016).

⁷ Аршакян Г. Основные направления турецко-грузинских отношений в контексте региональной политики Турции в начале XXI в. // URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2015/6/08_.pdf (дата обращения: 12.06.2016).

⁸ Грузия – Турция – Азербайджан: укрепление неформального альянса. URL: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2014-10/4530.html> (дата обращения: 26.06.2016).

о строительстве магистрального нефтепровода «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД) в качестве альтернативного уже существующему нефтепроводу «Баку – Новороссийск».

Грузия, являясь важнейшим звеном энергетического коридора Восток – Запад и международного транспортного коридора Центральная Азия – Кавказ-Европа, надеялась, что ее вовлеченность в реализацию крупных региональных проектов даст положительный результат для ее экономики. Турция и Азербайджан рассматривались как противовес России в обеспечении страны альтернативными источниками торговли и инвестиций. Это давало им возможность расширить свое экономическое и политическое влияние в Грузии. Помехой на этом пути стала транспортная проблема, что заставило Турцию обратить особое внимание на развитие железных дорог, параллельно наращивая свои портовые инфраструктуры. Турция выступила с инициативой строительства в обход Армении, исключая ее, таким образом, из крупнейшего регионального проекта, транспортного коридора Турция – Грузия – Азербайджан. 7 февраля 2007 г. президенты Грузии и Азербайджана, а также премьер-министр Турции в Тбилиси подписали документ о начале строительства железной дороги Баку – Тбилиси – Карс, которая должна связать три страны и способствовать развитию сотрудничества в области энергетики. Данный факт указывал на вступление Грузии в межгосударственное транзитное сотрудничество с Турцией и Азербайджаном и последующее отдаление от России. Хотя грузинская сторона высказывает опасения, что с началом эксплуатации магистрали Баку – Тбилиси – Карс черноморские порты страны во многом потеряют свое значение.

В ходе визита президента Турции А. Гюля в Грузию в 2007 г. было оформлено Соглашение о свободной торговле⁹. Тогда же были созданы совместная комиссия и турецко-грузинская бизнес-ассоциация.

Турция становится самым крупным торговым партнером Грузии. Так, двусторонний товарооборот к 2008 г. увеличился с 240 млн. до 1 млрд. долл., а впоследствии вырос до более чем 1,5 млрд. долл. В экономическом плане ни с какой другой страной Грузия не достигла подобного результата. По мнению М. Сесайра, Турция демонстрировала стремление и готовность лидировать в регионе и нести ответственность за положение дел в нем. Аналитик отмечает: «Грузии отношения с Турцией могут помочь расширить участие в региональной торговле и инвестиционной деятельности, а также утвердить то, к чему она активно стремится – к независимости от России»¹⁰.

Турецкие компании сделали большие вложения в экономику Грузии. Их инвестиции составили больше 1,4 млрд. долл., т.е. 16% всех прямых иностранных инвестиций. Грузия стала первой из бывших советских республик, где Турции удалось обойти Россию и стать главным партнером¹¹.

Власти Турции осуществляли капиталоемкие инфраструктурные проекты в Азербайджане, Грузии и странах Центральной Азии. Государственный «Эксимбанк» Турции поддерживал программы развития промышленности и торговли, строительные и инвестиционные проекты.

Запад одобрял инициативы Турции по налаживанию надежных связей со странами Закавказья и Центральной Азии и оказывал Турции существенную помощь. В результате торговый оборот между Турцией и, в частности, Грузией возрос до 1,51 млрд. долл. Экспорт в Турцию составил 186 млн. долл., а импорт из Турции – 1,33 млрд. долл. США¹². Турция вошла в десятку крупных инвесторов Грузии. В структуре прямых иностранных капиталовложений

⁹ Нарцезаишвили Н. Турция – самый активный партнер Грузии. URL: <http://bizzone.info/articles/1325640148.php> (дата обращения: 26.06.2016).

¹⁰ Cecire M. Zero Problems 2.0: Turkey as a Caucasus Power. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/12354/zero-problems-2-0-turkey-as-a-caucasus-power> (дата обращения: 26.06.2016).

¹¹ Çelikpala M. Turkey as a Regional Power and the Caucasus. Insight Turkey. 2007. Vol. 9, №2. P. 28.

¹² Внешняя торговля Грузии в 2015 г. URL: <http://bizzone.info/stats/EuVFFypAAu.php> (дата обращения: 26.06.2016).

на долю турецких компаний приходилось почти 10%. Отмечался интерес турецкой стороны к инвестициям в строительство, транспорт, энергетику, легкую и пищевую отрасли, сферу услуг, сельское хозяйство. Турецкий консорциум TAV провел реконструкцию и получил права на эксплуатацию аэропорта в Тбилиси, также обновил и ввел в строй аэропорт в Батуми¹³.

Нужно отметить, что Турция – один из ведущих доноров Тбилиси в военной сфере. Она приветствовала евроатлантические устремления Грузии и являлась посредником в вопросе развития связей с альянсом. Турция активно содействовала процессу приведения грузинских ВС в соответствие со стандартами НАТО.

Став стратегическим партнером Грузии, Турция усилила свое влияние на пространстве Южного Кавказа. Решился вопрос создания коридора Турция – Азербайджан – Центральная Азия для экспорта энергетических ресурсов, важным связующим звеном которого является Грузия.

Грузия, став частью крупных геоэкономических проектов: нефтяного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум, строящейся железной дороги Баку – Тбилиси – Карс с одной стороны, сблизилась с Западом, с другой – пошла на конфронтацию с Россией, что вылилось в вооруженный конфликт 2008 г. Выявившееся во время августовской войны глубокое геополитическое противостояние между Россией и НАТО отразилось и на позиции Турции в регионе – сделало невозможным реализацию одного из приоритетов ее внешней политики – стать лидером на Южном Кавказе.

В рамках турецко-грузинского военно-технического сотрудничества Турция продала Грузии большое количество оружия и боеприпасов. В частности, в 2008 г. во время августовской войны Грузия использовала бронетранспортеры турецкого производства¹⁴. В то же время Турция предоставила безвозмездную финансовую помощь силовым структурам Грузии, объем которой к 2008 г. составил около 45 млн. долл. США¹⁵.

В ходе августовского конфликта 2008 г. продвижение российской армии в сторону Западной Грузии чуть не привело к военному столкновению России и Турции, которая была серьезно обеспокоена судьбой своих крупных инвестиций в экономику Грузии, составлявших к тому времени более чем 1,5 млрд. долл. Турция также понесла значительный экономический ущерб, поскольку главный оператор нефтепроводов «Баку – Тбилиси – Джейхан» и «Баку – Тбилиси – Супса» «Бритиш петролеум» временно приостановил прокачку энергоресурсов по этим маршрутам¹⁶.

12 августа 2008 г. Р. Т. Эрдоган вылетел в Москву с предложением о создании Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе с участием Турции, трех южнокавказских государств, России, США и стран Евросоюза¹⁷.

Своей инициативой Р. Т. Эрдоган старался дать понять, что азербайджано – грузино – турецкое взаимодействие в регионе является открытым для всех заинтересованных сторон. Россия отказалась от участия в турецкой инициативе, со своей стороны власти Турции учитывали расклад сил в регионе и осознавали роль и позиции России.

После августа 2008 г. стало очевидно, что стабильность и безопасность Южного Кавказа напрямую зависели от договоренностей между Турцией и Россией.

¹³ Из истории грузино-турецких отношений. URL: <http://arevelkcenter.com/archives/2222> (дата обращения: 26.06.2016).

¹⁴ *Минасян С.* Пятидневная война августа 2008 г.: военно-политический анализ. Кавказ-2008. Ежегодник Института Кавказа. Ереван, 2010. С. 119.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Глазова А. В.* Внешнеполитические инициативы Турции на Южном Кавказе: успех или неудача? Проблемы национальной стратегии. 2011. №1 (6). С. 71.

¹⁷ *Daly C. K. J.* Turkey and the problems with the BTC. Eurasia Daily Monitor/ The Jamestown Foundation. 2008. August 13. Vol. 5, iss. 155. URL: [http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=33887](http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=33887) (дата обращения: 22.06.2016).

Выдвигая идею создания общей инициативы, Турция преследовала цель сохранить свои позиции как основного регионального игрока. В этом плане ей особенно мешало «вхождение» США в регион, что означало бы в дальнейшем принижение роли Турции.

Р. Эрдоган так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Америка наш союзник, а Российская Федерация – важный сосед. Россия наш торговый партнер номер один. Две трети энергоресурсов мы получаем из России... Мы останемся в полной темноте»¹⁸. Поэтому закрыв перед ВМС США Черноморские проливы¹⁹, Турция продемонстрировала решимость сыграть свою роль на Южном Кавказе.

В отношениях с Грузией Турция, с одной стороны, заявляла о поддержке ее территориальной целостности, с другой, обозначила свою позицию в отношении автономного статуса Абхазии, которую продолжает рассматривать как свой протекторат и осуществляет там серьезную экспансию своего капитала – на сумму свыше 1,4 млрд. долл. Это примерно 16% всех осуществленных в Грузии прямых иностранных инвестиций²⁰.

Турция также развивает контакты с Абхазией посредством почти миллионной абхазской диаспоры, функционирующей в Турции с XIX в. и поддерживающей линию руководства Сухуми на независимость. В частности, турецкие компании вели активный бизнес в Абхазии, что не поддерживалось официальной Анкарой, но и не пресекалось.

Экономическое влияние Турции продолжает расти в уже «частично признанном» государстве. Примерно половина внешней торговли Абхазии приходится на Турцию, большая часть гостиничного бизнеса также в руках турецких бизнесменов. Турецкие инвестиции являются стратегически важными для абхазской экономики²¹. Анкаре удалось добиться у официального Тбилиси разрешения на проходы турецких судов в порты Абхазии²². Осенью 2009 г. грузинские ВМС арестовали турецкий танкер за нарушение режима блокады. Турецкие власти резко осудили действия Грузии, тогда же последовал срочный визит министра иностранных дел А. Давутоглу в Тбилиси, где на уровне министров иностранных дел были обсуждены рамки турецко—абхазских отношений²³.

Во время президентских выборов в Абхазии права избирателей получили также абхазы, проживающие в Турции²⁴. Усиление политического и экономического присутствия Турции противоречило грузинской политике экономической изоляции Абхазии, к тому же ее активность серьезно беспокоила руководство Грузии и негативно влияла на турецко-грузинские отношения, поскольку создавала определенную угрозу безопасности Грузии. Ввиду того, что большая часть абхазского населения оказалась вовлеченной в турецкий бизнес, Турция, скорее всего, под видом защиты бизнес-интересов своих граждан будет стремиться к утверждению своего присутствия в Абхазии, может создать определенную угрозу безопасности в регионе, который Грузия считает частью своей территории.

В июне 2012 г. в Трабзоне главы МИД Азербайджана, Турции и Грузии подписали трехстороннюю декларацию. В документе были отражены основные направления сотрудничества Грузии, Азербайджана и Турции в сферах экономики, энергетики, транспорта и культуры. Что

¹⁸ Тлеющий кризис, спровоцированный недавним вторжением России на территорию Грузии. URL: <http://russian.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav091108ru.shtml> (дата обращения: 26.06.2016).

¹⁹ Chkhikvadze I. Zero problems with neighbors: The case of Georgia. Turkish Policy Quarterly. 2011. Summer. P. 4.

²⁰ Турция усиливает влияние на Грузию. URL: <http://www.politrus.com/2014/10/06/georgia-turkey-2/> (дата обращения: 26.06.2016).

²¹ Единство Абхазии и России – главный фактор мира в регионе URL: <http://m.sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151222/1016684668.html> (дата обращения: 26.06.2016).

²² Россия или Турция? Абхазский выбор. URL: <https://regnum.ru/news/2027412.html> (дата обращения: 26.06.2016).

²³ Clayton N. Turkish investment and trade booms in Abkhazia.

²⁴ «Россия или Турция?» Абхазский выбор. URL: <http://narod-novosti.com/mneniya-i-analitika/?p=rossiya-ili-turtsiya-abhazskij-vyibor> (дата обращения: 26.06.2016).

касалось экономического сотрудничества, то оно осуществлялось в формате интеграционных проектов, таких как ГУАМ и ОЧЭС.

В Грузии внимательно следят за развитием отношений между Турцией и Россией. По данному поводу эксперты напоминают о Карсском договоре, заключенном в 1921 г. при посредничестве РСФСР между Турцией и советскими республиками Закавказья. Согласно этому договору, городу Батуми присваивался статус порто—франко, а Турция и Россия оставляли за собой право ввести войска в случае нападения на нее других государств. Некоторые грузинские эксперты выражают обеспокоенность относительно усиления влияния Турции в Аджарии. В свою очередь, турецкая сторона считает, что Турция правомочна, согласно договору, ввести в Аджарию войска, что ею было продемонстрировано во время августовского конфликта, когда возникла угроза продвижения российской армии в сторону Западной Грузии.

Исследуя турецко-грузинские отношения, следует коснуться проблемы турок-месхетинцев, массовая депортация которых (до 100 тыс. чел.)²⁵ из Грузии в Среднюю Азию была осуществлена И. В. Сталиным в 1944 г.

В 1989 г., в результате межэтнических столкновений, они были выселены из Ферганской области Узбекистана и осели в других республиках СССР, в том числе в России – 70 тыс.²⁶, 106 тыс. человек живут в Азербайджане²⁷, 65 тыс. – в Турции²⁸, 50 тыс. – в США²⁹, остальные в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и на Украине, в Грузии проживает около 5 тыс.³⁰ человек.

Согласно данным Европейского центра по вопросам нацменьшинств, в настоящее время общая численность турок-месхетинцев в мире составляет около 629 тыс. человек³¹.

При вступлении в Совет Европы в 1999 г. Грузия взяла на себя обязательства в течение двух лет принять закон о репатриации турок-месхетинцев, вернуть их на историческую родину и предоставить грузинское гражданство. Турция выступает за их возвращение в Грузию в места их исторического проживания – Самцхе-Джавახети, в настоящее время заселенном, в основном, армянским населением. Игнорирование грузинскими властями данной проблемы вызывает недовольство Турции, хотя серьезных заявлений не делается, поскольку Турция больше заинтересована в сохранении экономических и политических связей с Тбилиси и дальнейшим развитием турецко-грузинских отношений. Также несомненную важность представляет и то, что Грузия является стратегическим буфером между Турцией и Россией.

В Концепции национальной безопасности Грузии отмечается, что Турция является одним из главных внешних партнеров Грузии, совместные транспортные и энергетические проекты с которым имеют большое стратегическое значение для обеих стран.

В настоящее время между Грузией и Турцией действует безвизовый режим, согласно которому граждане Грузии при въезде в Турцию могут пользоваться внутренними паспортами нового образца, вследствие чего происходит интенсивное передвижение трудовых мигрантов в обоих направлениях.

²⁵ Принудительное переселение (депортация) народов в СССР. URL: <https://ria.ru/spravka/20140421/1004857138.html> (дата обращения: 26.06.2016).

²⁶ Турция-Грузия: сотрудничество и проблемы. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/15-10-08c.htm> (дата обращения: 26.06.2016).

²⁷ Турки-месхетинцы: Из одного изгнания в другое (часть I). URL: <http://www.fergananews.com/articles/6278> (дата обращения: 26.06.2016).

²⁸ Сосо Хозреванидзе: «В Турции живет 65 тысяч турок-месхетинцев, из них 30 тысяч хотят вернуться в Грузию!» URL: <http://ru.saqinform.ge/news/12650/soso-Kozrevanidze-v-turcii-Zivet-65-tisAC-turok-mesKetincev-iz-niK-30-tisAC-KotAt-vernutisA-v-gruziU-.html> (дата обращения: 26.06.2016).

²⁹ История турок-ахыска. URL: <http://www.ahiska-gazeta.com/en/histories/47/> (дата обращения: 26.06.2016).

³⁰ Турки-месхетинцы Кыргызстана. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1385632920> (дата обращения: 26.06.2016).

³¹ Diplomatic observer. Ahiska Turks will return to their homeland. URL: http://www.diplomaticobserver.com:80/news_read.asp?id=1266 (дата обращения: 26.06.2016).

Позиция Турции по отношению к Грузии все более приобретает довлеющий характер. В настоящее время рост импорта из Турции в Грузию в 4 раза превышает рост экспорта из Грузии, что создает реальную угрозу еще большей зависимости экономики Грузии от южного соседа. Поскольку юг Грузии входит в сферу стратегических интересов Турции, так как здесь пролегают транспортные и нефтегазовые магистрали, турецкие власти используют все возможности для расширения своего влияния в регионе.

Турция, все еще претендующая на роль региональной державы, обладает всеми ресурсами для успешного развития многовекторных связей со странами Южного Кавказа и Средней Азии. Это связано с тем, что наряду с экономическими интересами, турецкое правительство ставит политические цели.

Все это свидетельствует о том, что Турция взяла курс на доминирование в регионе и создание буферной зоны в районах, прилегающих к ее границе для установления там своего контроля³².

Безусловно, Турция заинтересована препятствовать стремлению США и Евросоюза усилить свое военное присутствие в бассейне Черного моря, и для достижения своей цели она готова сотрудничать с Россией. Со стороны США неоднократно выдвигались обвинения в том, что Турция мешает закреплению военного присутствия США в Черноморском регионе и сотрудничает с Россией, вследствие чего Евросоюз и США будут вынуждены предпринять соответствующие меры³³, хотя четко понимают, что политика Турции на Южном Кавказе может создать проблемы процессу интеграции государств региона в НАТО и ЕС. Поэтому они прикладывают усилия, чтобы Южный Кавказ стал объектом противостояния между Турцией и Россией.

³² «Турция не постесняется закрыть Проливы и нарушить конвенцию Монтрё». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2024298.html> (дата обращения: 26.06.2016).

³³ *Мурадян И.* Роль европейских структур в ситуации в Абхазии. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/36460> (дата обращения: 26.06.2016).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.